

О Константине Борисовиче КАРАНДЕЕВЕ

Феодосий Борисович ГРИНЕВИЧ,

бывший заведующий лабораторией ИАиЭ,
лауреат Государственной премии СССР,
доктор технических наук, профессор,
академик Национальной Академии наук Украины,
г. Киев

Впервые я увидел К. Б. Карандеева в 1951 г. Ему исполнилось в том году 45 лет. Однако он выглядел значительно моложе - молодой доктор наук, профессор, с изысканными манерами, целовавший руку дамам, носивший на пальце золотое кольцо - и то и другое было необычно для «простонародного, пролетарского» профессора в то время.

Позже, когда я уже стал учеником Константина Борисовича, я побывал в гостях у его отца - Бориса Михайловича. Он жил в Москве в коммунальной квартире с общей кухней и туалетом на пять или шесть семей. Жила с ним его сестра, тетка К.Б. - Екатерина Михайловна. Борис Михайлович был инженером-электриком, занимал до революции высокую должность в Москве, но сразу перешел на сторону Советской власти, хотя происходил из дворянского сословия.

Константина Борисовича любили мы, молодые, любили его и представители всех возрастов.

Изысканные манеры, обходительность, знание философии, истории, литературы и искусства - все это располагало к нему, особенно молодых людей.

Меня спрашивали: «Что, у Вас научный руководитель Карандеев? О, Вам повезло» Это была правда.

Я стал у К.Б. 25-м защитившимся под его руководством кандидатом наук. После моей успешной защиты диссертации в 1954 г. К.Б. подарил мне часы «Победа» (самые лучшие в то время). С выгравированной надписью на крышке «Гриневичу ХХУ». Эти часы идут и сейчас спустя без малого 50 лет.

Я не знаю, как, каким образом попали под

опеку К.Б. 24 моих предшественника и какая у них доля, скажу только, что в моей судьбе К.Б. сыграл решающую роль. Только благодаря ему я стал кандидатом наук. Откровенно говоря, дело совсем не в научной степени, а в научной карьере. С самых ранних лет я мечтал заниматься научными исследованиями. И если бы мне суждено было проработать инженером-исследователем без степени всю жизнь, я все равно бы был очень счастлив.

После окончания в 1953 г. Львовского политехнического института я по распределению был направлен на Ростовский нефтеперерабатывающий завод.

Ленинград - Москва - Львов

К.Б. как-то оценил мои научные успехи еще в студенческие годы и предложил, чтобы я поступал в аспирантуру Института машиноведения и автоматики АН УССР (во Львове), где К.Б. работал заведующим отделом.

Учеников у Константина Борисовича было очень много - около 40 кандидатов и докторов. Было много научных работников во Львове, Ленинграде и в Москве, которые с большой симпатией относились к нему как к ученому и великолепному организатору научных исследований.

У К.Б. было особое научное чутье на определение главных перспективных научных направлений. Кто мог в 30-40 гг. предвидеть столь широкое стремление в науку, в промышленность полупроводниковых приборов.

Константин Борисович впервые в Советском Союзе издал монографию по полупроводниковым приборам. В основном она была посвящена применению полупроводниковых

приборов в измерительной технике. Это было намного раньше, чем появились полупроводниковые триоды.

То же можно сказать о предвидении широкого применения мостовых методов измерений в науке и технике. К.Б. определил, что за этим направлением большое будущее и нацелил своих учеников Б.И.Щецкого, В.А.Петровского, К.М.Соболевского, Г.А.Штамбергера и других, а также и меня, на разработку мостовых методов и приборов переменного тока.

Я сейчас только перечислю те научные и технические области, где применяются мостовые методы измерений:

- научные исследования свойств диэлектриков проводников и полупроводников;
- научные исследования свойств электролитов, диэлектрических жидкостей;
- эталоны проводимости электролитов, кондуктометрия;
- измерение уровня жидкостей в резервуарах, в том числе и в ракетных установках;
- измерение микроперемещений и вибраций с большой разрешающей способностью.

Константин Борисович мечтал о развитии научных исследований во многих областях электрических и магнитных измерений прикладной и теоретической метрологии. В условиях, которые тогда имелись во Львове, сделать это было невозможно. Нужно было открыть новый институт. Такие планы можно было реализовать только при создании новых научных комплексов, что потом было реализовано в Академгородке под Новосибирском по инициативе академиков М.А.Лаврентьева, С.Л.Со-болева и С.А.Христиановича и при активной поддержке Н.С. Хрущева.

Новосибирск

Весной (в мае) 1958 г. К.Б. поехал в Москву, а затем в Новосибирск на первое Общее собрание вновь организованного Сибирского отделения АН СССР и взял меня с собой. Впечатление было огромным.

Во второй половине 1958 и начале 1959 г. начал комплектоваться Институт автоматики и электрометрии (ИАиЭ) сотрудниками в основном из г. Львова, а также из Москвы, Ленинграда. Из руководства были только К.Б.Карандеев - директор, И.Ф.Клисторин - ученый секретарь и Ф.Б.Гриневич - заведующий лабораторией. В дальнейшем коллектив Института стал «прирастать» новосибирцами - М.П.Цапенко, Б.И.Пучкин, Б.Н.Девятов, Щ.Ястребцев и др., а также выпускниками вузов Львова, Москвы, Ленинграда. Из новосибирских ученых самое большое впечатление на меня произвел М.П.Цапенко - высокий, красивый, статный, с

располагающей к себе улыбкой... Хоть картину пиши. Есть в Сибири среди ученых богатыри, спортсмены! Хотел бы добрым словом помянуть покойного А.Г.Козачка, с которым мы дружили еще со студенческих лет. Он родом из деревни, от которой до моего родного села всего 4 км. Константин Михайлович Соболевский - мой друг и соратник по мостам переменного тока. Его монография «Защита мостов переменного тока» является уникальным трудом в этой области.

Я был также очень доволен молодым пополнением моей лаборатории, разносторонне подготовленными и очень способными ребятами: М.А. Ахматметьев, Т.Н. Мантуш, А.В.Чеботарев и др. Из НЭТИ - талантливый В.П.Шульц и А.И.Новик - ныне д.т.н., профессор и лауреат Государственной премии СССР. Из ЛЭТИ - Б.Н.Панков. Все они с глубоким уважением относились к К.Б.

Когда подчиненного вызывает начальник, директор, обычно этот сотрудник думает: «Ну, сейчас будет нахлобучка» Потому что никто не может выполнить все то, чего от него ожидает начальник. Идти к начальству, если вызывают, немного страшновато, неприятно.

Константин Борисович так построил свой стиль руководства коллективом, что сотрудники к нему шли с чувством ожидания приятного, хорошего. Можно сказать, шли с удовольствием (тут я не могу точно выразить свою мысль). Я всегда испытывал удовольствие, какое-то возвышенное чувство от встречи с К.Б.

Он обладал редким умением находить в человеке, в его делах, в его научных исследованиях что-то положительное, очень ценное, необычно полезное. По моим наблюдениям, это было даже тогда, когда сам сотрудник этого в себе не замечал или не оценивал надлежащим образом. В результате получался удивительный эффект. Эта положительная особенность в сотруднике развивалась, определялась, росла и превращалась в талант.

В 1964-1965 гг. наша лаборатория разработала первый в Советском Союзе цифровой экстремальный мост (применение экстремального режима для уравнивания мостов было совершенно новым).

Как только мост был готов, К.Б. собрал расширенный Ученый совет Института с участием всех научных сотрудников и инженеров. После моего доклада и демонстрации моста К.Б. выступил и сказал, что это мировое достижение и работа достойна Ленинской премии.

Конечно, это была большая гиперболизация наших достижений, но могли ли мы после этого плохо работать?